

Пробираясь по снегу было довольно легко, но именно ночь сделала это трудным делом. Тем не менее Сайлас упорно шел, упираясь сапогами в снег и прокладывая путь от замка на юг. Одинокая луна в небе отражала его собственное существование, ведь впервые за долгое время он был один. Через плечо висел прочный кожаный рюкзак, набитый предметами первой необходимости - больше обычного, ведь у него не было Аши, которая бы приносила припасы с голубых небес, - и меч, пристегнутый к поясу.

Ночь была такой спокойной, какой он помнил ночи - когда шум стихает и природа овладевает реальностью. Однако он не остановился, чтобы насладиться или восхититься этим. Он был полон решимости, он был предан своему делу. И хотя поля, леса, горы и даже слегка потускневшие звезды за седыми облаками были прекрасны, они не имели для него значения.

Однако было важно, найдет ли он людей, ответственных за большинство, если не за все беды замка, к западу от деревни. К деревне, однако, лучше не приближаться, так как он не знал, как далеко видит человек внутри, и не хотел привлекать его внимание. Поэтому он обогнет открытые поля вокруг деревни через лес, а оттуда двинется прямо в западные горы и будет двигаться на юг.

Хотя у него не было в голове идеального маршрута, в основном потому, что он не был знаком с местностью, кроме поверхностного изображения ее на довольно ненадежной карте, приблизительного маршрута было более чем достаточно.

Время от времени он делал паузу, проваливаясь по колено в снег, чтобы правильно сориентироваться; ориентироваться в мире без телефона, как он уже давно понял, было удивительно сложно - но за то время, которое к этому моменту казалось вечностью, у него было время приспособиться и адаптироваться. Так было и с большинством других вещей: туалеты были пристройками, туалетная бумага - шершавыми листьями дерева, "пресная вода" - коричневой, очаги были сосредоточены в нескольких важных комнатах, а остальная часть замка была вынуждена кутаться в слои одеял, и так далее.

Ему повезло, возможно, из-за природы петель; большую часть времени он был слишком занят, пытаясь разгадать следующую подсказку, следующее, что он будет делать, чтобы обращать внимание на "мелочи". Он почти инстинктивно смирился с тем, что сходить в туалет под открытым небом на холодном ветру - это... нормально. В конце концов, до этого его неоднократно убивали гораздо более жуткими способами, из-за которых посещение туалета под открытым небом казалось нормальным отдыхом.

Среди случайных остановок, которые он делал, чтобы пересмотреть свое положение, были и краткие моменты воспоминаний, прежде чем решимость возвращалась, и он шел вперед по снегу. Ночь, таким образом, превратилась в день, но он не останавливался не только для того, чтобы поесть, но и на короткие мгновения. Из-за этого его темп был намного быстрее, чем раньше. Но все же он не был машиной - несмотря на кажущуюся неисчерпаемую выносливость тела, его разум все равно уставал, ослабевал и требовал отдыха.

И все же, спустя неделю своего путешествия, он встретил знакомый вид замерзшей реки, прорезавшей ландшафт на своем пути с запада на восток - она впадала в океан где-то далеко-далеко, и, судя по ее ширине, точно так же брала начало где-то далеко-далеко. На другом ее конце раскинулся очень знакомый лес, занимавший весь горизонт, а с обеих сторон его обрамляли увенчанные небом горы.

После короткого отдыха он пересек реку и продолжил путь через лес - пока не было смысла заходить в горы, поскольку они, скорее всего, были негостеприимны и труднопроходимы даже для него. И хотя ночью в лесу было исключительно жутко, поскольку он был один, на самом деле... там почти ничего не было.

Шли дни, пока продолжалось его путешествие на юг. Он отдыхал редко и короткими очередями, засыпая лишь раз в три-четыре дня на несколько часов, но, как ни тревожно, у него уже заканчивались припасы. Отчасти это объяснялось тем, что он просто сильно недооценил, сколько ему понадобится, поскольку Аша покрывала эту часть расходов на их путешествие, а отчасти тем, что он был вынужден есть и пить больше, поскольку тратил больше энергии.

Поэтому он стал отклоняться от "дороги" и искать что-нибудь съедобное, растапливая снег в пустых тыквах и используя его в качестве питьевой воды. Большинство из того, что попадалось ему в качестве съедобного, были просто корни, зарытые в землю, и иногда грибы, которые, как

он обнаружил, были очень, очень ядовитыми. К счастью, он все равно мог их есть, так как его тело прекрасно перерабатывало яд без особых мучений.

Хотя это не было долгосрочным решением, он был уверен, что уже прошел половину пути через лес, и что пройдет еще немного времени, прежде чем он отправится в горы, где, возможно, он сможет найти какую-нибудь дикую природу - в основном, как он подозревал, зимующую в пещерах и тому подобных местах.

Однако ему было трудно определить, как далеко он находится в пути, поскольку раньше он никогда не обращал внимания на ориентиры, так как это было неважно. В конце концов, несколько разочарованный, он направился на запад, в горы, надеясь, что с какой-нибудь обзорной точки ему удастся найти ответы.

Прибыв к основанию горы, он сделал глубокий вдох; подняться на нее будет... трудно. Здесь не было "тропы", по которой можно было бы подняться, по крайней мере, на первые несколько сотен футов. Гора была полна зазубренных скал и выступов, между которыми изредка попадались участки "дороги". Забудьте о снаряжении для скалолазания - у него даже не было перчаток для защиты.

Надеясь, что дальше к югу ситуация изменится, он продолжал идти вдоль края горы еще несколько дней, пока в слабом расщелине между горами не открылся вид на нечто, поразившее его - это была еще одна "гора" за пределами нынешнего участка, глубже в кольце, но она была... больше похожа на шпиль. Вместо обычной, пирамидоподобной структуры, она состояла из скалистых выступов, обрамляющих центральную, статную скалу.

Она была плоской по краям и поднималась прямо вертикально, как выпирающее здание, лишь утончаясь под углом к уходящей в небо вершине. Сбоку он увидел каскадные платформы, похожие на лестницы для гигантов, перетекающие в то, что само по себе выглядело как мир "над поверхностью", с мостами, соединяющими различные горы и долины.

Более того, она была намного, намного, намного выше, чем все вокруг - и, что еще более

удивительно, несмотря на то, что она была намного выше, он не мог увидеть ее ниоткуда, кроме единственного проема между двумя горами. То есть, хотя он должен был увидеть "башню", возвышающуюся над окружающей местностью... но не увидел.

"Они там, не так ли?" - пробормотал он ветру, вздыхая. Случайность, удача, совпадение - миллион крошечных махинаций сыграли свою роль в том, что он обнаружил это, так как в противном случае он был бы слепцом, поскольку подозревал, что во всем этом есть нечто большее, чем простая иллюзия укрытия.

Он устроился на вершине ближайшего дерева, откуда открывался приличный вид на "строение", решив понаблюдать за ним некоторое время, чтобы увидеть, не заметит ли он еще что-нибудь странное. Он просидел так несколько дней, замечая лишь незначительные вещи - случайные вспышки света, которые проходили так же быстро, как и появлялись, хотя их можно было объяснить просто как молнию. Один или два раза ему также показалось, что гора на мгновение начала "вибрировать" - движение было незначительным, и, насколько он знал, это просто его глаза и разум разыграли его.

Поскольку дальнейшее наблюдение не дало никаких результатов, а его запасы были на последнем издыхании, Сайлас присмотрел ближайшую гору, которая казалась самой легкой для восхождения из всех. Ему все равно пришлось бы прибегнуть к элементарному лазанию на руках без какого-либо снаряжения, не говоря уже о том, что горы были покрыты ледяным покровом, который, вероятно, делал их очень скользкими. Он надеялся, что в конце концов тепло его тела растопит лед достаточно быстро, и он сможет зацепиться за прочную скалу внизу.

Глядя на крутой подъем, он начал мысленно прокладывать несколько возможных маршрутов к первой цели - небольшому выступу, который он мог бы использовать как точку отдыха. По самым скромным подсчетам, он находился на высоте около шестисот футов и имел несколько дополнительных площадок для дальнейшего подъема.

Подув на руки горячим воздухом и потянувшись, он повесил на плечи рюкзак с теми немногими припасами, которые у него остались, и начал подъем. Первые сто футов или около того были в основном просто ходьбой по крутой, занесенной снегом, нечищенной "тропе". Хотя это было трудно и утомительно, но ничем не отличалось от простого хождения по снегу.

Однако после этого крутая "тропа" прервалась внезапными вертикальными обрывами, которые пришлось преодолевать, не имея альтернативного пути.

Ухватившись за первый камень, он почувствовал, как мороз на мгновение остудил его пальцы, прежде чем его собственная кровь начала кипеть, растапливая лед под его рукой. Все это заняло 2-3 секунды, что, хотя и не так уж много, на самом деле было очень, очень, очень, очень долго. Двух-трех секунд было достаточно, чтобы он потерял хватку и упал. Нахмурившись, он мог только молиться; в конце концов, хотя он и мог регулировать тепло своего тела до определенной степени, большая часть этого была автоматизирована его инстинктами. Подъем будет долгим и томительным, и одна ошибка, скорее всего, приведет к смерти - даже для него. Но это был подъем, который он должен был совершить. Там, за гранью, были ответы, которые он отчаянно искал, и угроза смерти была далеко не достаточной, чтобы удержать его.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2039302>